

Бай Лисинь неторопливо подпер трость и встал, обнажая прекрасно сложенное тело. Хотя Су Жоу и Су Цин были похожи внешне, их тела были очень разными.

Су Жоу не тренировался много лет, поэтому его тело было светлым и мягким, почти без видимых мышц. Но Су Цин был полной противоположностью; его тело было в идеальном тонусе, потому что он все время танцевал. Его нижняя часть живота была покрыта шестью маленькими неглубокими мышцами живота, которые были ненавязчивыми, но чрезвычайно сексуальными.

Его длинные стройные руки были еще более крепкими и пропорциональными, без следов жира или рук единорога, а его пшеничная кожа была здоровой и динамичной. Этот подросток был похож на черную пантеру, спортивную и полную сил.

Цюй Яцзун был равнодушным, но не идиотом, и если он не мог видеть проблему в этот момент, это означало бы только, что с ним что-то не так.

Впервые на всегда равнодушном лице Цюй Яцзуна появилась трещина: «Ты не Су Жоу, кто ты? У тебя нога ранена? — спросил Цюй Яцзун, взглянув на ногу Бай Лисиня, на которой был гипс.

Бай Лисинь поднял брови, подпер костыли и подошел к Цюй Яцзуну, прижимаясь к его телу, говоря: «Благодаря тому, что я так долго ходил перед тобой, ты на самом деле только что заметил, что у меня травма на ноге. Мне так грустно.»

Никто никогда не был так близко к нему раньше, и у Цюй Яцзуна перехватило дыхание, и он ошеломленно посмотрел на Бай Лисиня.

Бай Лисинь никогда раньше не видел такого милого выражения на лице Ло Циньтяня, поэтому он рассмеялся и наклонился, чтобы поцеловать Цюй Яцзуна в щеку.

Подразнив Цюй Яцзуна, Бай Лисинь был в хорошем настроении, и он смог стряхнуть с себя тревожное настроение, которое было у него в течение последних нескольких дней, и счастливо вернулся на модельную платформу.

Цюй Яцзун был совершенно ошеломлен. Он протянул руку и нежно провел рукой по тому месту, где его поцеловали. Горячее, влажное дыхание, казалось, все еще ощущалось на его лице.

Хотя он построил университет, он почти не преподавал. Он целыми днями зарывался в своей мастерской и редко взаимодействовал с внешним миром, оставив все исполняющему обязанности директора.

Причина, по которой он вернулся в Китай, заключалась в том, что он не мог выносить постоянных международных обменов, а также потому, что его творческое вдохновение

уменьшилось.

Можно сказать, что Цюй Яцзун был очень чистым человеком, как чистый лист бумаги.

Увидев растерянное выражение лица Цюй Яцзуна ростом 1,9 метра, Бай Лисинь просто сел на край платформы для моделирования, его левая нога в гипсе небрежно покоилась на правой ноге. Он уперся локтем в ногу, одной рукой подперев щеку, спокойно глядя на Цюй Яцзуна, не стесняясь в похвалах: «Ты похож на ангела».

Услышав похвалу Бай Лисиня, Цюй Яцзун, который всегда был спокоен, покраснел. Он смущенно убрал кисть и посмотрел на Су Цина со сложным выражением лица: «Кто ты?»

Бай Лисинь поменял руку, чтобы поддержать голову, слегка показывая плоский пресс, сексуально и провокационно: «Я младший брат Су Жоу, Су Цин. Конечно, у меня есть имя: Бай Лисинь. Можешь звать меня Сяо Синь. Называть меня «дорогой» или «малыш» тоже нормально.»

Еще один подозрительный румянец появился на красивом несравненном лице Цюй Яцзуна. «Сяо Синь, а как насчет твоего брата?»

Бай Лисинь рассмеялся: «О, он. Мой парень заявил, что у него проблемы в стране S, и попросил его сопровождать его для оказания помощи. Так что следующие два месяца я пока буду занимать его место в классе. Я не думаю, что ты разоблачишь меня, председатель Цюй?»

Цюй Яцзун замер: «У тебя есть парень?»

— Да, большой и красивый тоже. Бай Лисинь улыбнулся и потер подбородок.

«Тогда почему ты должен был...» Цюй Яцзун нахмурился, его голос бессознательно понизился.

Бай Лисинь посмотрел на прекрасного Цюй Яцзуна с замороженным выражением в глазах и сказал: «Потому что ты слишком красив».

Воспитанный Цюй Яцзун поджал губы и нахмурился, глядя на Бай Лисиня. Ругаться он не мог, но в душе не мог не сказать: «Подонок».

«Пожалуйста, выходи. Тебе здесь не рады. Мне также не нужно, чтобы ты занимался моделированием. Я помогу оплатить обучение Су Жоу в школе.»

«Су Жоу всегда был хорошим мальчиком с хорошим характером и хорошим образованием. Надеюсь, ты не причинишь ему неприятностей за эти два месяца.» Он понизил голос и холодно отдал приказ о выходе.

Бай Лисинь фыркнул и тут же опустил голову: «Ну что ж, у всех есть любовь к красоте; Я просто выражаю это. Почему ты такой злой?»

Лицо Цюй Яцзуна было мрачным, когда он холодно смотрел, как Бай Лисинь одевается. Глубоко в его сердце голос безмолвно возразил словам Бай Лисиня: «Я злюсь не из-за того, что ты поцеловал меня, я злюсь из-за того, что я услышал, что у тебя есть парень».

Бай Лисинь закончил одеваться и перестал застегивать рубашку до третьей пуговицы, обнажая на груди большой участок пшеничного цвета кожу. Цюй Яцзун снова нахмурился. «Школа требует, чтобы ты одевался аккуратно и застегивал пуговицы».

Бай Лисинь поджал губы, но сделал, как ему сказали, и застегнул их доверху, прежде чем махнуть рукой: «Тогда я пойду. Прощай, ангел».

Цюй Яцзун смотрел, как уходит Бай Лисинь, прежде чем встать и запереть дверь изнутри.

Он потер бешено бьющуюся грудь. Тиранические элементы по всему его телу безумно кричали. Если бы молодой человек не выбрался вовремя, другая его личность выскочила бы и сожрала его.

Бай Лисинь прошел по коридору и отбросил легкомысленное выражение лица, которое у него только что было: [S419m, он тот фрагмент души Господа Бога, который ты ищешь?]

[Кажется да, и кажется, что нет. Ложные суббоги обернули границу вокруг фрагмента души Господа Бога, поэтому я не могу сказать, является ли он вообще фрагментом. Но как ни странно, я только что отсканировал две души внутри его тела.]

Бай Лисинь остановился на ногах и снова продолжил свой путь: [Две души?]

Голос S419m снова раздался в его голове: [Да, две души. И две противоположные души. Они только что тянули тело Цюй Яцзуна.]

Бай Лисинь на мгновение задумался и спросил: [Тогда ты только что просканировал духовную силу этой души?]

[Я просмотрел его; это тоже А-ранг.]

Бай Лисинь остановился и нахмурился: [Ты имеешь в виду, что в этом мире может быть два фрагмента души Господа Бога?]

[Возможно, но я не уверен. Это требует ваших собственных экспериментов, Лорд-Хозяин.]

Мои собственные эксперименты?

Бай Лисинь закатил глаза.

«Как ты хочешь, чтобы я экспериментировал?» Он жаловался на плохую идею S419m и не мог не думать о вчерашнем опыте.

После вчерашних переговоров с S419m Бай Лисинь предложил взглянуть на осколок души Господа Бога, а S419m оказался в затруднительном положении: защищать вас. Хотя это лишь осколок души Господа Бога, в ней достаточно силы, чтобы уничтожить бесчисленное множество миров, не говоря уже о вас, находящемся посреди одного из них.]

Но Бай Лисинь настоял на том, чтобы увидеть его. Если осколок души Господа Бога действительно был душой его возлюбленного, то он никогда не причинит ему вреда.

S419m неоднократно отказывался, и только когда Бай Лисинь пригрозил ему ударом, S419m решительно предложил коробку Души Господа Бога.

Бай Лисинь вытащил свою душу из физического тела и последовал указаниям S419m через темное небытие к Ящику души Господа Бога.

Ящик души медленно открыл крышку, а затем из ящика поднялся бледно-голубой, похожий на огонь объект.

Светло-голубое пламя поднялось на верх ящика и осталось там. Когда Бай Лисинь посмотрел на него, на него нахлынула знакомая волна. Ему казалось, что огонь вокруг него излучает теплое сияние, и хотя у него не было глаз, Бай Лисинь чувствовал, что он нежно смотрит на него в ответ.

Удивленный, он медленно попытался дотянуться до синего огня. Но синее пламя несколько раз вспыхнуло, а затем резко полетело к Бай Лисиню, мягко коснувшись его своим теплом, прежде чем полететь обратно в коробку.

Как только осколок души Господа Бога вернулся в коробку души, она со звуком закрылась и исчезла в темной пустоте.

S419m сказал: [О боже, Господин Хозяин, вам действительно суждено. На самом деле Господь Бог не напал на вас.]

Бай Лисинь протянул руку и погладил щеку, которой коснулся огонь. Тепло еще сохранялось там, и знакомое чувство заставляло все его сердце бешено биться.

Он дважды кашлянул и равнодушно спросил: [У этого Господа Бога есть имя?]

S419m вздохнул с облегчением: [Да, но имя Господа Бога — это не то, что мы можем просто выкрикнуть.]

Бай Лисинь закатил глаза и сказал: [Если ты не осмеливаешься это сказать, то, черт возьми, запиши это для меня.]

Голос S419m некоторое время молчал, и когда Бай Лисинь начал терять терпение, в темной пустоте медленно возникли два больших золотых слова: Ди Цзя.

Бай Лисинь улыбнулся. Выяснилось, что его возлюбленного зовут Ди Цзя.

Вчера он прикоснулся к душе своего возлюбленного, так что он чувствовал себя с ним как-то знакомо. Сам Бай Лисинь является путешественником по душам, поэтому он может почувствовать душу человека, прикоснувшись к его физическому телу. Каждая душа уникальна и лучше узнаваема, чем человеческое лицо.

Вот почему он испытал душу Цюй Яцзуна через поцелуй, и действительно, чувство его возлюбленного было там.

Может ли одно тело разделять две души? Если другой атрибут души также был А-ранга, был ли он также фрагментом души Ди Цзя?

Если обе души были фрагментами души Ди Цзя, почему они не слились? И почему они были взаимоисключающими?

Эта серия вопросов задержалась в голове Бай Лисиня, и они его озадачили.

[Первое, что вам нужно сделать, это вылечить ногу. Мысли Бай Лисиня были прерваны S419m, который спросил: [И вы хотите сразу же повысить свои физические характеристики?]

[Оставь болезнь ноги на потом; Атрибут тела будет повышен до В-ранга, когда я вернусь домой.] Бай Лисинь ответил: [Как я могу притворяться свиньей и есть тигра, когда моя нога заживет.]

Фрагмент души Ди Цзя поцеловал его, и, думая о Цюй Яцзуне, которого он поцеловал, Бай Лисинь радостно хромал домой на костылях.

На следующий день, после школы, Бай Лисинь снова пробрался в студию Цюй Яцзуна, но Цюй Яцзун запер дверь изнутри.

Бай Лисинь стоял за дверью и дважды звал, но когда никто не открыл дверь, он хмыкнул и пригрозил: «Я знаю, что ты там. Если ты не откроешь дверь, я раскрою твои отношения с Су Жоу! Я всем скажу, что ты учитель, но у тебя кровосмесительная связь с учеником твоей же школы и...!»

Хулиганов не надо бояться, но их надо бояться, когда они культурны. Когда ученый встречается солдата, даже если он прав, это напрасно.

Прежде чем Бай Лисинь успел закончить свою фразу, дверь с грохотом распахнулась изнутри.

«Быстро входи», — сказал Цюй Яцзун Бай Лисиню, его лицо было мрачным и беспомощным.

Когда Бай Лисинь увидел, что его план сработал, он рассмеялся и проворно вошел в комнату на своих костылях.

Позади него Цюй Яцзун был так неуверен, что казалось, будто надвигается буря.

Бай Лисинь, казалось, не обращал внимания, когда подошел к холсту, который все еще был пуст: «Ты все еще не вдохновлен?»

Цюй Яцзун холодно посмотрел на Бай Лисиня и подумал: «Ты приходишь, чтобы беспокоить меня каждый день. Где найти вдохновение?»

«Тогда почему бы нам не пойти на свидание, чтобы найти вдохновение?» — сказал Бай Лисинь, не обращая внимания на равнодушное отношение Цюй Яцзуна.

Словно услышав новое слово, Цюй Яцзун повторил: «Свидание?»

Бай Лисинь кивнул и подошел к окну. Он протянул руку и схватил угол белой занавески, резко отдернув ее.

В одно мгновение солнечный свет снаружи осветил лицо Бай Лисиня и отразил теплое сияние.

Когда Цюй Яцзун посмотрел на Бай Лисиня таким образом, он почувствовал, что этот молодой человек обладает неисчерпаемой энергией и жизненной силой. Он был свободным, живым и непосредственным, сильно отличавшимся от благовоспитанного и разумного Су Жоу.

Но этот нарушитель спокойствия привлек его внимание даже больше, чем Су Жоу, и его взгляд не мог не проследить за фигурой юноши.

Его сердце снова сильно забилося, а голос в глубине сознания прорычал: «Если он тебе

нравится, хватай его! Почему ты должен быть таким терпеливым? Если ты не сделаешь этого, позволь мне сделать это.»

Цюй Яцзун откинулся на спинку стула и сжал грудь, подавляя бушующую эрозию души: «Возвращайся, твое присутствие здесь не нужно, демон».

Услышав резкий звук удара стула об пол, Бай Лисинь повернул голову назад и только тогда заметил странное состояние Цюй Яцзуна.

Он поспешно подскочил на один шаг и обнял Цюй Яцзуна, чтобы спросить: «Что с тобой? У тебя болит сердце? Тебе нужно в больницу?»

Сила воли, которую Цюй Яцзун смог подавить, рухнула в одно мгновение, когда Бай Лисинь окружил его, а другая личность расхохоталась: «Ха-ха, наконец-то моя очередь взять под контроль это тело».

Бай Лисинь окружил Цюй Яцзуна, только чтобы увидеть, как глаза последнего закатились, и он неожиданно потерял сознание.

К счастью, вчера Бай Лисинь уже укрепил свое физическое тело, поэтому поспешно перетащил его на скамейку для отдыха.

Осторожно положив Цюй Яцзуна на скамейку, Бай Лисинь спросил: [Просканируй тело Цюй Яцзуна, чтобы увидеть, что с ним не так. Есть ли состояние физического здоровья и посмотреть, можно ли его исправить с помощью очков измерения.]

[Как и было приказано, Хозяин. Сканирование начинается. Динь! Сканирование завершено. Показатели тела все на уровне А, проблем со здоровьем нет. Однако тест показывает, что душа тела была заменена. Атрибут души остается на уровне А.]

Выслушав отчет S419m, Бай Лисинь посмотрел на Цюй Яцзуна со сложным лицом. Душа заменена? Интересно, как выглядит эта душа. Может быть, это также фрагмент души Господа Бога?

Он внимательно смотрел в лицо Цюй Яцзуна, когда глаза мужчины внезапно открылись, и он холодно посмотрел на Бай Лисиня парой темных, бездонных глаз.

Эти глаза были бесстрастными, как у злого духа из ада. Его тело, казалось, даже излучало плотную темную ауру, от которой по спине пробегали мурашки. Тело Бай Лисиня задрожало, и он бессознательно сделал шаг назад.

В мировой памяти не было упоминания о раздвоении личности Цюй Яцзуна. С мировой памятью тоже что-то не так?

Цюй Яцзун открыл свои темные глаза и посмотрел на Бай Лисиня. Внезапно он протянул руку, притянул Бай Лисиня к себе и прижал его к себе, его голос был таким же холодным, как холодная девятидневная погода: «Ты тот, к кому он привязался?»

Бай Лисинь несколько раз сопротивлялся. Цюй Яцзун увидел это и легко одной рукой взял оба запястья Бай Лисиня над головой. Другая рука не бездействовала и начала медленно скользить по шее Бай Лисиня.

— Довольно огненный, мне нравится. Цюй Яцзун брызнул горячим воздухом и прижался лицом к лицу Бай Лисиня, опуская руку еще ниже.

Бай Лисинь посмотрел на Цюй Яцзуна и внезапно улыбнулся: «Только человек может наслаждаться любовью между рыбой и водой. Если ты хочешь, я, естественно, счастлив сделать это. Почему ты должен так на меня давить. Ведь ты такой красивый, не так ли?»

Цюй Яцзун усмехнулся: «Тогда я попробую твою любовь к рыбе и воде». С этими словами он опустил голову и яростно прикусил губы Бай Лисиня, его язык вошел и запутался с языком Бай Лисиня.

В тот момент, когда губы Цюй Яцзуна коснулись Бай Лисиня, дрожь из глубины его души мгновенно пробежала по его конечностям и костям.

После поцелуя Цюй Яцзун не стал продолжать. Он отпустил Бай Лисиня и подозрительно посмотрел на мальчика, похожего на леопарда.

Бай Лисинь неподвижно лежал на скамейке, задыхаясь, ожидая, пока стихнут толчки битвы.

Эта душа... эта душа на самом деле тоже была фрагментом души Господа Бога!

<http://bllate.org/book/15650/1399557>